

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарков, Ф. И. Основы теории коммуникации / Ф. М. Шарков. – М. : Прогресс, 2009. – 230 с.
2. Апиева, Д. С. Текст как основа intersubъектной коммуникации / Д. С. Апиева // ВЯ. – 2000. – № 5. – С. 34–57.
3. Гальперин, И. Р. Информативность единиц языка / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1982. – 142 с.
4. Шатин, Ю. В. Построение рекламного текста / Ю. В. Шатин. – М. : Берастор-Пресс, 2002. – 98 с.
5. Репина, Е. А. Эпатажный текст как тип текста / Е. А. Репина // ВЯ. – 2002. – № 6. – С. 31–37.

The modern French advertising text has its own peculiarities, connected with the specificity of the national mentality. This is demonstrated in three linguistic aspects: semiotic, discursive and pragmatic. Since the leading purpose of an advertising message is not only to inform, but also to cause a positive feedback of the customer (it's evident by existence of multiple communicative-linguistic tactics and strategies), it should be noted that every modern French advertising text has a pragmatic orientation.

Поступила в редакцию 14.09.18

Л. В. Рускевич

ПРОСОДИЯ НЕКОНЕЧНЫХ СИНТАГМ В СПОНТАННОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ БИЛИНГВОВ

В статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования интонации неконечных интонационных групп (синтагм) в спонтанной речи русскоговорящих билингвов, свободно владеющих английским языком. Исследование показало, что при совпадении направления движения ядерных тонов в речи билингвов и носителя английского языка отличается их частотность, дистрибуция и конфигурация. Качество иноязычного акцента определяется умением точно воспроизводить фонетическую форму просодической единицы и соотносить ее с семантикой речевого отрезка.

Экспериментальные исследования в области фонетической интерференции ведутся на протяжении нескольких десятилетий. Большой вклад в разработку проблем просодической (интонационной) интерференции внесли представители Минской фонетической школы [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Изучение просодии интерферентной речи продолжается и в настоящее время в связи с поиском способов улучшения качества иноязычного произношения [7; 8; 9; 10]. Полученные данные указывают не только на возможность, но и на необходимость целенаправленного обучения интонации иностранного языка, опираясь на достижения сравнительных экспериментально-фонетических исследований просодии. Несмотря на неослабевающий интерес ученых к данной проблематике, остается целый ряд вопросов, которые требуют дальнейшего углубленного рассмотрения.

Как известно, именно владение спонтанной речью на иностранном языке является показателем уровня языковой компетенции. Одной из проблем обучения фонетике иностранного языка, в том числе в профессиональном учреждении высшего образования, является сохранение сформированных в процессе обучения произносительных, в частности интонационных, умений в спонтанной речи обучаемых. В связи с этим сохраняют свою актуальность фонетические исследования спонтанной речи «школьных» билингвов, позволяющие обнаружить как сходства, так и типичные отклонения фонетических характеристик речи носителей и неносителей иностранного языка. Мы провели экспериментально-фонетическое исследование, целью которого было изучение просодии неконечных (нефинальных) синтагм (интонационных групп) в спонтанной монологической речи русскоговорящих билингвов. В качестве испытуемых выступили три молодые женщины с высшим образованием по специальности «Международные отношения», свободно владеющие английским языком. Возраст испытуемых – 21–23 года. Эталоном для сравнения послужило интервью британской школьницы 15 лет, учащейся частного католического колледжа в Лондоне. Выбор данного носителя языка для сравнения обусловлен, в первую очередь, наибольшей близостью данного носителя по полу и возрасту к билингвам, участвующим в эксперименте (с учетом имеющихся у нас возможностей выбора). Кроме того, речь школьницы соответствует современной произносительной норме британского английского языка (RP) без каких-либо заметных региональных особенностей. С данным носителем языка было проведено интервью на тему ее учебы в колледже, которое было записано в студии звукозаписи Минского государственного лингвистического университета. Тема интервью заранее не оговаривалась.

Каждая из трех испытуемых-билингвов записала спонтанный монолог на свободную тему. Таким образом, экспериментальный материал представлял собой три монолога продолжительностью 5–7 минут. Тексты монологов были предъявлены аудиторам-фонетистам для просодической разметки в соответствии с методикой, принятой на кафедре фонетики английского языка МГЛУ. Далее записи речи билингвов были предъявлены носителю британского варианта английского языка с высшим лингвистическим образованием для определения степени иностранного акцента по следующей шкале: ‘сильный’ (*heavy/strong*) – ‘умеренный’ (*moderate*) – ‘слабый’ (*mild*) и аутентичный акцент (*native* – акцент носителя языка). В результате акцент первого и второго испытуемых билингвов был оценен как умеренный (при этом лучшим из двух был признан акцент второй испытуемой). Акцент третьей испытуемой был оценен как слабый, но близкий к умеренному. Очевидно, что, несмотря на кажущееся удобство и логическую обоснованность такой шкалы, для оценки степени иностранного акцента при фонетических экспериментах информантам требуется более дробное деление по степеням, учитывающее большее разнообразие вариантов.

В процессе фонетического анализа мы определили длину синтагмы (интонационной группы) в терминах полнозначных слов и мелодические характеристики завершения неконечных синтагм по сравнению с конечными.

Длина синтагм всех билингов отличалась от речи носителя языка: если в речи британской школьницы среднее число полнозначных слов на синтагму составило 3,4 слова, то в речи билингов – 2,2–2,5 слова, т.е. длина синтагм в речи неносителей языка оказалась в среднем в полтора раза короче. Данный показатель отражает, на наш взгляд, определенные трудности при спонтанном говорении на иностранном языке. Мы также проанализировали количество синтагм, заканчивающихся паузами хезитации. У носителя языка было отмечено 14 % таких синтагм, у первого диктора – 28 %, у второго – 18 %, у третьего – 12 %. Таким образом, прослеживается прямая зависимость уменьшения количества хезитационных пауз от улучшения иноязычного акцента билингов, который также зависит от общего уровня владения иностранным языком.

Следует отметить, что отдельной проблемой при письменной записи устных монологов оказалось разграничение конечных и неконечных интонационных групп. Наибольшую сложность в этом плане представляла речь билингов, в которой такое разграничение далеко не всегда было очевидным, в первую очередь, в силу избыточной частотности союзов, союзных слов и вводных слов и словосочетаний: *and (и), but (но), or (или), so (таким образом, так что), that (что)* и т.п., например:

So... you know we have such... process called... pre-presentation of... the diploma thesis, of the diploma work... ‘Так что... знаешь, есть такой процесс, называется... предзащита... дипломного исследования, дипломной работы’ (здесь и далее перевод наш. – Л. Р.). (Диктор 1). При записи речи носителя языка трудности такого рода отсутствовали.

Кроме того, речь носителя английского языка отличалась более четкими фонетическими сигналами конца фразы, а именно более частым употреблением нисходящего тонального акцента в финальных синтагмах. Количество нисходящих тональных акцентов всех высотных вариантов в финальных синтагмах в монологе британской школьницы оказалось большим, чем в речи билингов (64,2 %). В речи первого диктора число упомянутых акцентов в конечных интонационных группах составило 57,1 %, в речи второго – 41,2 %, в речи третьего – 51,3 %.

Как показывают результаты анализа воспринимаемых высотно-тональных характеристик в нашем материале, и испытуемые билингов, и носитель английского языка использовали в своей речи сходные типы ядерных мелодических изменений (тонов): нисходящий, восходящий, ровный, нисходяще-восходящий [11]. Сравнение частотности и дистрибуции данных типов в конечных и неконечных синтагмах у всех дикторов обнаружило наибольшую степень сходства речи носителей и неносителей английского языка в употреблении ровного тона. Число ровных тонов у всех анализируемых дикторов без исключения составило от 22 до 24 %. Ровный тон отмечается, в подавляющем большинстве случаев перед паузой хезитации и может служить ее главным просодическим маркером. Наши данные совпадают с результатами ранее проведенных исследований на материале спонтанной речи носителей английского языка: «Fillers were most often produced with

a level contour» [12] («Заполненные паузы чаще всего произносились с ровным контуром»). Кроме того, сопоставимым оказалось число высоких нисходящих тональных акцентов в нефинальных синтагмах (от 21 % в речи третьего диктора до 30 % в речи второго диктора). В речи британской школьницы их количество составило 26 %.

Наибольшее расхождение между носителем и неносителями английского языка наблюдается в частотности употребления нисходяще-восходящего тона. Если у британской школьницы 33 % неконечных синтагм завершались неразделенным или разделенным вариантом нисходяще-восходящего тона, то у билингвов это число составило от 2 до 13 %. Наиболее частотными тонами у билингвов оказались средний восходящий, который двумя дикторами употреблялся в два раза чаще, чем носителем: 30 % по отношению к 15 %. У первого диктора наиболее частотным тоном в неконечных интонационных группах оказался нисходящий (47 против 31 % у носителя).

Наиболее употребительными тональными акцентами у билингвов оказался средний восходящий тон (*Mid Rise*) [11]. В речи второго и третьего дикторов в нефинальных синтагмах более частотными, чем у носителя языка, оказались средние и высокие восходящие тоны. Средний восходящий стал самым употребляемым среди всех трех высотных вариантов восходящего тона. Наибольший процент среднего восходящего тона отмечен у второго диктора, причем именно в финальных синтагмах (38 %). Из фонетической литературы известно, что частотность употребления высоких и средних восходящих тонов в финальных синтагмах в повествовательных фразах в спонтанной речи носителей американского варианта английского языка в последние десятилетия возросла [12].

Однако анализ дистрибуции среднего восходящего тона в речи носителя языка показывает большую частотность данного тона в нефинальных синтагмах по сравнению с финальными. Причем следует подчеркнуть, что его употребление было отмечено, в первую очередь, в перечислениях. Таким образом, употребление упомянутых тональных акцентов в речи носителя языка в большей степени обусловлено семантикой самой фразы, чем в речи билингвов.

Несмотря на совпадение направления высотно-тонального изменения в речи носителя и неносителей английского языка, фонетическая реализация тональных акцентов в речи билингвов и носителя языка может отличаться. По данным предшествующих исследований, реализация восходящего тона в английском и русском языке обладает как общими чертами, так и конкретно-языковой спецификой [2; 5; 6]. Известно также, что английский нисходящий тон противопоставлен соответствующему тону в русском и белорусском языках как резкий и крутой – пологому [2]. Мы проанализировали фонетическую реализацию нисходящих и восходящих тональных акцентов в речи носителя языка и русскоговорящих билингвов при помощи программы для акустического анализа речи PRAAT [13].

Полученные нами данные указывают, в первую очередь, на значительное расхождение между испытуемыми по интервалу нисходящего тона. У носителя языка этот показатель оказался равен 103 герцам, что значительно превосходит показатели всех трех дикторов-билингвов (55, 67, 83 Гц). Причина данного расхождения в нашем материале заключается в более высоких максимальных значениях частоты основного тона (ч.о.т.) начала ядерного нисходящего тона в речи носителя английского языка.

Мы измерили крутизну (скорость) нисходящего и восходящего мелодического изменения в речи всех дикторов в экспериментальных фразах на обоих языках, которая измерялась как отношение интервала падения ко времени и выражалась в герцах в секунду. По нашим данным, скорость нисходящего движения в речи носителя языка оказалась в среднем в два раза выше, чем в речи всех билингвов. Следует еще раз подчеркнуть, что данные нашего анализа коррелируют с данными предшествующих исследований просодической интерференции на материале сравнения русского и белорусского языка с английским: «...как русский, так и белорусский противопоставляются по данному признаку английскому нисходящему тону как более пологие – крутому» [2, с. 86]. В целом же исследователи характеризуют английский нисходящий тон как «выпуклое резкое падение» [Там же, с. 65].

Аналогичная тенденция была выявлена и при сравнении интервала восходящего тона между билингвами и носителем языка. В речи британской школьницы он на 30 % превышает показатели речи третьего диктора и более чем в два раза – показатели первого диктора. Наши данные обнаруживают зависимость величины интервала подъема от степени иноязычного акцента: чем шире интервал тона, тем лучше акцент. По сравнению с нисходящим тоном данная тенденция проявляет себя более отчетливо.

Далее мы проанализировали линию частоты основного тона восходящего движения в экспериментальных записях и выявили ее типичные конфигурации. В своем анализе мы опирались на данные предшествующих исследований формы восходящего тона на материале русского, белорусского и английского языков [5; 6]. Наибольшее число совпадений по форме между билингвами и носителем языка наблюдается в речи второго и третьего диктора. Первый диктор, чей акцент был признан худшим из трех («средний», но близкий к «сильному»), резко отличается от двух других в плане реализации формы восходящего высотно-тонального завершения. Если в речи носителя, а также второго и третьего дикторов преобладала ровно-восходящая линия восходящего тона, то в речи первого диктора – восходяще-ровная. Кроме того, в речи первого диктора было обнаружено некоторое количество восходяще-нисходящих конфигураций, которые в речи других дикторов отмечены не были. Следует подчеркнуть, что, по данным предшествующих исследований, данная конфигурация является значительно более типичной для русского языка, чем для английского [5; 6]. На рис. 1, 2 показаны различия в конфигурации и скорости восходящего тона в речи билингва и носителя английского языка.

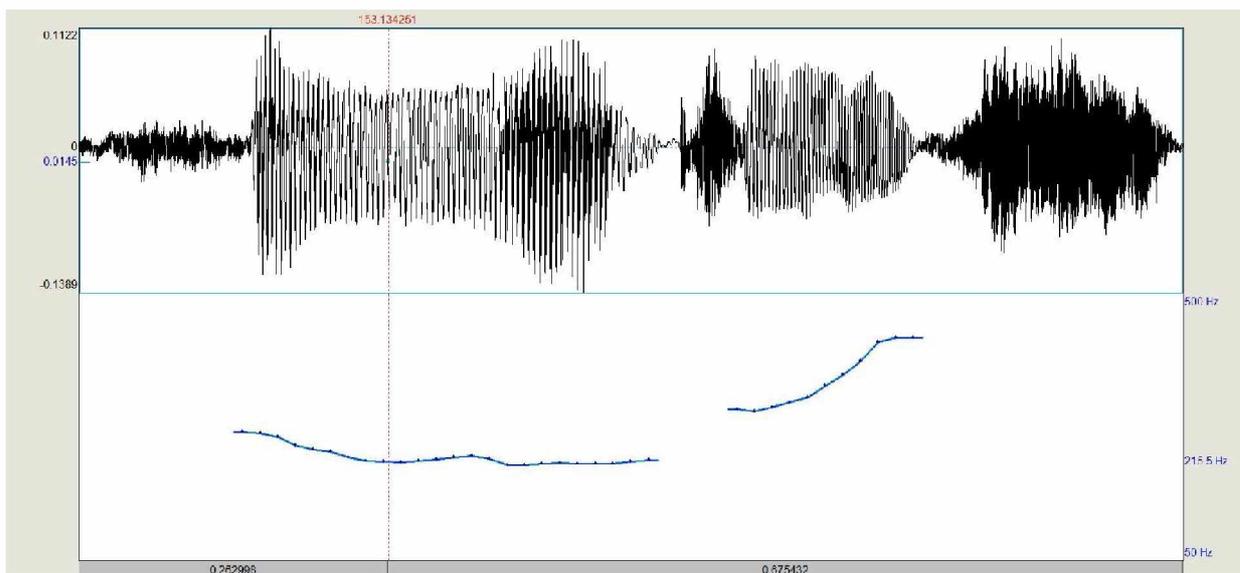

Рис. 1. Ровно-восходящая форма восходящего тона в нефинальной синтагме в речи носителя английского языка в синтагме ...*in three modules* '...три модулями...'

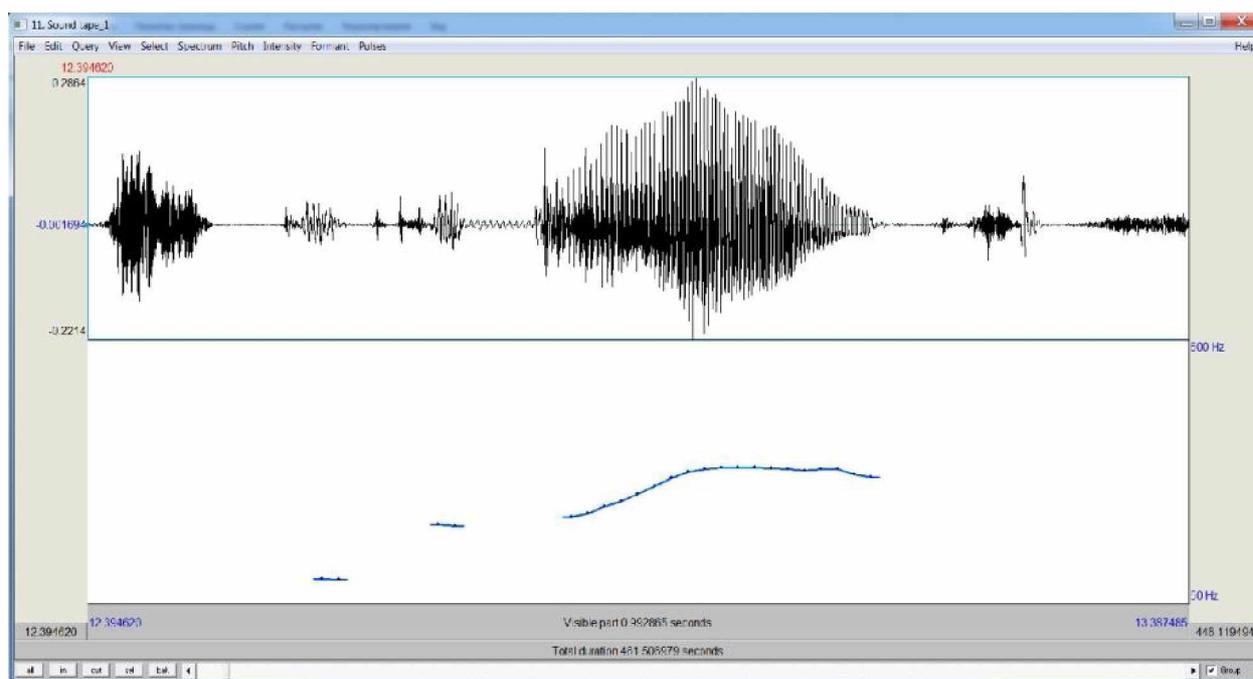

Рис. 2. Восходяще-ровная форма восходящего тона в нефинальной синтагме в речи билингва в синтагме ...*speaking about* '...поговорить о...'

Проведенное фонетическое исследование просодических характеристик неконечных синтагм в интерферентной речи показало, что речь носителей английского языка отличается от речи носителей, в о - п е р в ы х, неточной фонетической реализацией просодических единиц (меньшим интервалом, скоростью и формой ядерного тона). В о - в т о р ы х, употребление просодических единиц в речи носителя языка в большей степени обусловлено семантикой синтагмы и фразы в целом. Таким образом, качество иноязычного

произношения, как показывает фонетический анализ, определяется, с одной стороны, умением точно воспроизвести фонетическую форму просодической единицы, и с другой – употребить данную единицу в соответствии с семантикой речевого отрезка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дубовский, Ю. А.* Вклад минской фонетической школы в теорию межъязыковой просодической интерференции / Ю. А. Дубовский, Т. Заграевская // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук : сб. науч. ст. – редкол.: В. О. Соколов (отв. ред.) [и др.]. – Самара, 2014. – Т. 16. № 2 (2). – С. 401–407.
2. *Метлюк, А. А.* Взаимодействие просодических подсистем в речи билингва : учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / А. А. Метлюк. – Минск : Выш. шк., 1986. – 112 с.
3. *Метлюк, А. А.* Некоторые аспекты просодической интерференции / А. А. Метлюк, Е. Б. Карневская // Экспериментальная фонетика : сб. науч. ст. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. языков ; редкол.: К. К. Барышникова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1974. – С. 140–158.
4. *Карневская, Е. Б.* Определение степени просодической интерференции на воспринимаемом и акустическом уровнях (из опыта экспериментального исследования белорусско-русской просодической интерференции) / Е. Б. Карневская, А. А. Метлюк // Экспериментальная фонетика : сб. науч. ст. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. языков ; редкол.: К. К. Барышникова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1976. – С. 102–111.
5. *Мисуно, Е. А.* Типологические и конкретно-языковые черты в интонации незавершенности в английском и русском языках (на материале дидактической речи) / Е. А. Мисуно, В. М. Федосеева // Проблемы автоматического и экспериментально-фонетического анализа текстов : сб. науч. ст. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: А. В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1986. – С. 62–67.
6. *Карневская, Е. Б.* Функционально-семантический аспект вариативности восходящего контура в просодической системе английского и русского языков / Е. Б. Карневская, Е. А. Мисуно // Методика обучения иностранным языкам; Романское и германское языкознание : Респ. межвед. сб. / гл. ред. Е. А. Маслыко. – Минск, 1986. – Вып. 1. – С. 103–107.
7. *Broselow, E.* Prosodic phonology and the acquisition of a second language / E. Broselow // Linguistic theory in second language acquisition. – Springer, Dordrecht, 1988. – P. 295–308.
8. *Crosby, C. F.* L1 influence on L2 intonation in Russian speakers of English : diss. / C. F. Crosby. – Portland State Univ., 2013.
9. *Lekova, B.* Language interference and methods of its overcoming in foreign language teaching / B. Lekova // Trakia J. of Sciences. – 2010. – Т. 8, № 3. – P. 320–324.

10. *Popkova, E.* The Backyard of EFL Teaching: issues behind L1 Prosodic Interference in Russian English / E. Popkova // *J. of Language and Education*. – 2015. – Vol. 1, iss. 4. – P. 37–44.
11. *Карневская, Е. Б.* Практическая фонетика английского языка на продвинутом этапе обучения : учебник / Е. Б. Карневская, Е. А. Мисуно, Л. Д. Раковская. – 6-е изд., перераб. – Минск : Аверсэв, 2017. – 416 с.
12. *Armstrong, M. E.* The phonetics and distribution of non-question rises in two varieties of American English / M. E. Armstrong, P. Piccinini, A. Pitchart // *Proc. ICPHS 2015 – The 18th Intern. Congr. of Phonetic Sciences*, Aug. 10–14, 2015. – Glasgow (Scotland), 2015.
13. *Boersma, P.* Praat: doing phonetics by computer [Electronic resource] / P. Boersma, D. Weenink. – Mode of access : www.praat.org. – Date of access : 10.03.2018.

The article presents the results of a phonetic experiment, which was aimed at analyzing the prosodic features of non-final intonation groups in English spontaneous monologues produced by Belarussian speakers of English. The results have shown that, although the direction of nuclear tones may coincide, their frequency, distribution and configuration differ considerably in the speech of non-native and native speakers of English. The quality of a foreign accent is determined by the ability to accurately reproduce the phonetic form of a prosodic unit and use it in accordance with the meaning of a speech unit.

Поступила в редакцию 13.09.18